

На мгновение он крепко сжал руки, прижимая Юнь Шана к себе, и, прикоснувшись к его холодной щеке, впервые за всю свою жизнь заговорил с кем-то столь серьёзно и нежно:

— Успокойся, не плачь. Здесь плакать опасно — лицо обветрится.

Юнь Шан: ...

Инь Вэньлунь освободил одну руку, чтобы прикрыть лицо Юнь Шана, пытаясь согреть его своим теплом.

— Знаешь, ты самый красивый, сильный и способный омега, которого я когда-либо встречал, — мягко похлопал он его по спине, словно успокаивая ребёнка.

Юнь Шан, уткнувшись в его грудь, вытер слёзы, но промолчал.

— Каждый раз, когда я вижу тебя, мне хочется любоваться тобой, хочется забрать тебя домой. Это искренние слова, без шуток.

— Но теперь ты стал женой другого. Сидя внизу, я действительно хотел подняться и увести тебя с собой, но, кажется, у меня нет на это права.

Сказав это, Инь Вэньлунь сам рассмеялся, издав насмешливый звук.

— Ты не хочешь быть со мной, потому что я не так нежен, как Цзянь Юйянь?

— Нет... — послышался жалобный шёпот.

— Хлоп! Хлоп! Хлоп! — Как только эти слова прозвучали, на пустынном пляже раздались чёткие хлопки.

Оба обернулись, и в темноте высокий силуэт скрылся в лунном свете.

— Вы двое действительно выглядите как идеальная пара под луной. Может, я не вовремя и не стоило мне вмешиваться.

Неизвестно, когда Цзянь Юйянь появился и как долго стоял здесь.

Хотя, учитывая нынешний статус Юнь Шана, ему нечего было стыдиться. В конце концов, они были всего лишь знакомыми, встретившимися несколько раз.

— Кажется, этот ребёнок подвергся воздействию моих феромонов. Я поищу в отеле запасной ингибитор, — осторожно отпустил Юнь Шана Инь Вэньлунь, помогая ему подняться с земли.

— Господин Инь, я раньше не знал, что у вас есть такая привычка — пользоваться чужими слабостями? — Неизвестно, было ли это иллюзией, но слова Цзянь Юйянь звучали язвительно.

В этот момент, даже несмотря на колкости, у Юнь Шана не было сил возражать. Его тело становилось всё слабее, особенно с появлением Цзянь Юйяня. Вот почему он так ненавидел альфа — их отвратительные феромоны всегда легко разрушали его рассудок.

— Господин Цзянь, вы проницательны. Мне не только нравится пользоваться слабостями других, но и соблазнять чужих жён. Не ожидали, да?

Инь Вэньлунь взглянул на Юнь Шана, который смиренно лежал у него на руках. Хотя у него

было много слов, он решил сдержаться:

— Юнь Шан сейчас плохо себя чувствует. Давайте сначала отведём его в отель.

— Хорошо, хорошо. Раз господин Инь распорядился, как мы можем послушаться?

Инь Вэньлунь улыбнулся, взял Юнь Шана на руки и направился к отелю.

Голова раскалывалась, будто вот-вот развалится на две части.

Горло болело, тело знобило.

Юнь Шан медленно открыл глаза, и перед ним предстал глубокий красный цвет.

Сердце замерло, и чувство страха мгновенно охватило его.

Он резко сел, огляделся и понял, что это просто красные бархатные шторы.

С облегчением вздохнув, он встал с кровати.

Ноги подкосились, и он снова упал на пол.

Где он? Как он сюда попал? Казалось, будто он напился и потерял часть воспоминаний.

Посмотрев на телефон, он не нашёл ничего необычного.

Юнь Шан отправился в ванную, чтобы умыться, решив, что, где бы он ни был, сначала нужно найти бабушку.

Выйдя из комнаты, он увидел одинаковые двери и дорогой шерстяной ковёр, и только тогда осознал, что находится в отеле с видом на море, где бабушка устраивала торжество в честь своего юбилея.

Но, сделав первый шаг, он почувствовал странный аромат, доносящийся из противоположной стороны.

Резкий древесный запах, смешанный с морской солью, был настолько насыщенным, что казалось, будто кто-то пытается что-то скрыть.

Присмотревшись, он увидел:

Человека, которого он меньше всего хотел видеть в этом веке, стоял напротив и улыбался ему.

— Как самочувствие? — Его улыбчивое выражение вызывало у Юнь Шана дискомфорт.

Увидеть лицо Инь Вэньлуня с утра было всё равно что встретить ворону — к несчастью!

Не желая с ним связываться, Юнь Шан решил, что лучше избежать конфликта.

Он развернулся и пошёл, но, сделав несколько шагов, услышал шум шагов за спиной.

Обернувшись, он снова увидел яркую улыбку.

— Пожалуйста, твоё лицо с утра действительно портит настроение.

Инь Вэньлунь не обиделся, пожал плечами:

— А я, наоборот, когда вижу тебя, чувствую себя счастливым.

— Тошнит. Не ходи за мной, я ухожу.

Инь Вэньлунь сзади начал жаловаться:

— Видишь, я же говорил, что, когда ты придёшь в себя, будешь ругаться.

— Что? — Юнь Шан был ошеломлён.

Когда у них был такой разговор? Это произошло в той части его памяти, которую он потерял?

Подожди!

В его смутных воспоминаниях, после того как бабушка публично объявила его своей невесткой, он, подвергшись воздействию феромонов Инь и Цзянь, вышел на пляж, чтобы подышать воздухом, а потом... ничего не помнил.

Неужели!

Судя по словам «когда ты придёшь в себя, будешь ругаться», контекст этого разговора, скорее всего, не был конфронтационным. Возможно, он был даже... страстным...

— Что я говорил вчера? — Юнь Шан схватил Инь Вэньлуня за рукав, его голос звучал непривычно взволнованно.

— Не помнишь? — Инь Вэньлунь улыбнулся, взял его за руку и отвёл. — Это было редкое зрелище, даже я был поражён.

— Можешь меньше болтать и сказать, что я говорил?!

Инь Вэньлунь слегка наклонился, его глаза улыбались, как луна, наблюдающая за позорным процессом прошлой ночи. Он смотрел на Юнь Шана, а затем, словно дразня, сказал:

— Что я говорил? Я тоже не помню.

Последнюю фразу он пропел, будто получил огромную выгоду.

На словах он улыбался, но, повернувшись, его улыбка мгновенно исчезла.

Если бы была возможность, Инь Вэньлунь предпочёл бы не слышать искренние рыдания Юнь Шана прошлой ночью.

Тогда бы в его сердце не осталось осадка.

Юнь Шан тоже не решался думать об этом. Хотя он не любил Инь Вэньлуня, он знал, что этот человек не был сплетником и не стал бы распространять слухи.

Сейчас главное было найти бабушку и извиниться перед ней.

Телефонный звонок бабушке был быстро принят, и Юнь Шан начал с извинений:

— Бабушка, прости, я вчера не знал...

— Ничего страшного, — мягко прервала его бабушка. — Юйянь сказал, что ты, кажется, подвергся воздействию феромонов и плохо себя чувствовал, поэтому мы оставили тебя в отеле, а сами уехали.

Её голос был по-прежнему добрым.

— А он ещё что-то говорил? — После раздумий Юнь Шан осторожно спросил.

Бабушка удивилась:

— Что именно?

— Ну... не делал ли я что-то неподобающее.

Бабушка задумалась:

— Он ничего не говорил, только сказал, что ты плохо себя чувствуешь, и что позже отвезёт тебя в университет.

В этот момент за спиной Юнь Шана появилась тень.

Он обернулся и увидел мрачного Цзянь Юйяня, который незаметно подошёл сзади.

— Я уже встретил Юйяня, поэтому я повешу трубку. Навещу тебя, когда будет время.

Закончив разговор, Юнь Шан хотел что-то сказать, но Цзянь Юйянь с недовольным лицом и раздражённым тоном произнёс:

— С утра не выспался, потому что бабушка заставила меня отвезти тебя в университет. Ты настоящий источник проблем.

<http://bllate.org/book/16135/1444501>